

8.3. ПРОБЛЕМА СООТВЕТСТВИЯ КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИЙ С ИННОВАЦИОН- НЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

Гаценко А.С., аспирант, Международная высшая школа управления

Международная высшая школа управления Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ

В статье рассмотрена эволюция концепции инновационной экономики с учетом особенностей внедрения инноваций в Российской Федерации, позволяющих описать подходы к оценке проблематики соответствия общепринятых концепций с реальным инновационным развитием промышленности РФ на примере радиоэлектронной промышленности. Приведены примеры препятствий, с которыми сталкиваются типичные предприятия радиоэлектронной промышленности. Показаны инструменты взаимодействия государственных компаний и представителей Правительства РФ с реальными предприятиями – разработчиками и производителями конечной продукции.

Описан алгоритм формирования инновационной политики на государственном уровне, на локальном уровне и порядок отчетности между вышестоящими структурами. Показано, что реальное инновационное развитие вступает в противоречие с представлениями о поступательном инновационном развитии экономики.

Концепция инновационной экономики (экономики знаний) предполагает производство знаний (генерацию знаний) в качестве источника экономического роста. Различными отечественными и зарубежными учеными разрабатываются подходы к исследованию эволюции концепций генерации знаний от традиционных форм производства знаний научными школами в процессе фундаментальных исследований до формирования совокупности институтов управления инновациями. Переход к экономике компетенции и виртуальности рассмотрен в работах профессора В.В. Глухова [4, с. 223], отмечена особая роль социальных факторов в развитии социально-экономических систем [5, с. 196]. Российскими учеными М.В. Федоровым и Э.В. Пешиной выделены четыре концепции форм генерации знания (рис. 1) [13, с. 6-12].

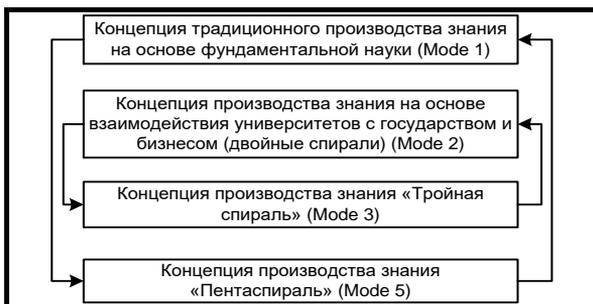

Рис. 1. Концепции генерации знания

1. Концепция сформированной к началу XX в. традиционной генерации знания (mode 1);

2. Концепция трансдисциплинарных изменений генерации знаний (mode 2), предложенная в 1994 г. коллективом ученых (М. Гиббонс, К. Лимож, Х. Навотны, С. Шварцман, П. Скотт, М. Трой) как способ решения комплекса проблем во второй половине XX в. путем взаимодействия: университеты – предприятия, государство – университеты, государство – рынок, наука – бизнес и т.д.
3. Концепция генерации знаний в треугольнике университет – правительство – бизнес (предприятия) (mode 3), введенная в 2000 г. профессором Стэнфордского университета и Центра исследований в области предпринимательства Бизнес-школы Эдинбургского университета Г. Ицковицем и профессором Научного общества и технологических инноваций Амстердамской школы исследований коммуникаций (ASCoR) Л. Лидесдорфом.
4. Концепция российских ученых Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ) пентаспираль (mode 5): наука – образование – бизнес – власть – институты гражданского общества (рис. 2).

Рис. 2. Концепция пентаспирали с позиции социально-экономического развития общества [13, с. 6-12]

Авторы концепции тройной спирали формируют понятие инновационной среды, состоящей из университета, фирмами, созданными университетами с целью внедрения технологических изобретений, разработанных на основе университетских исследований (university spin-off firms), развитие трехстороннего сотрудничества (университет – правительство – бизнес) для основанного на знаниях экономического развития (knowledge-based economic development) и стратегические альянсы среди фирм, больших и малых, работающих в различных областях, а также с различными уровнями технологий, правительственных лабораторий и научно-исследовательских групп [14, с. 112]. Идея эффективного взаимодействия академической и бизнес среды находит подтверждение в работах российских ученых [12, с. 357-360].

Модель тройной спирали взаимодействия в рамках университет – промышленность – государство может отражать как двусторонние, так и трехсторонние взаимоотношения. Каждая сторона развивает свое собственное направление, и компромисс может быть достигнут путем интеграции в трехстороннее сотрудничество. При этом заранее источники инноваций в конфигурации тройной спирали не синхронизированы [15, с. 3].

Взаимоотношения строятся постепенно путем решения сложных задач акторами. Возникающая сеть отношений порождает динамическую систему ориентиров, стратегий и проектов, позволяющих достигнуть рост прибавочной стоимости путем реорганизации и согласования базовой инфраструктуры, для того чтобы приблизиться к достижению совокупности поставлен-

ных целей. Степень управления такой динамикой определяет исследовательскую программу по инновациям.

Анализ концепции ученых УргЭУ пентаспираль, рассматривающей в качестве ядра развития инновационного человека с включением в систему понятий гражданского общества, показывает общность позиций с концепцией заместителя президента Российской Академии наук (РАН), доктором экономических наук Ивановым В.В. [8, с. 2-3], предполагающей целью формирования постиндустриального общества повышение качества жизни (рис. 3).

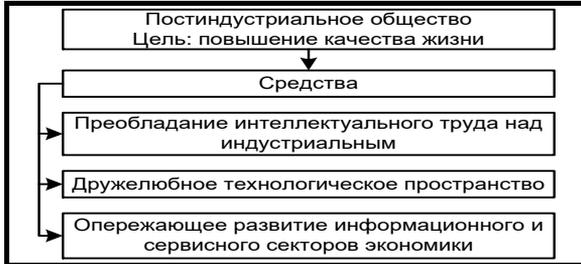

Рис. 3. Причинно-следственная связь формирования постиндустриального общества и повышения качества жизни о концепции академика В.В. Иванова

В 1967 г. министерство торговли США опубликовало исследование, известное как «доклад Шарпи» (Charpie report), представляющий первое правительственное изучение технологических инноваций [15, с. 12-13], способствовавшее развитию определения инноваций как технологического процесса, ведущего к коммерческой прибыли. Однако вопрос о наиболее эффективном способе количественного измерения инноваций до сих пор остается открытым вопросом. Академик В.В. Иванов справедливо выстраивает причинно-следственную связь между развитием постиндустриального общества, требующего усовершенствования системы образования для обеспечения потребности общества, формированием новых технологий материального производства на базе фундаментальных исследований, и повышением значимости социальной функции бизнеса, характеризующейся переходом от стремления к максимизации прибыли к высоким темпам производства [7, с. 18-19]. Концептуально связь между развитием науки и повышением качества жизни по академику В.В. Иванову можно представить следующим образом (рис. 4). Информационные технологии здесь являются средством развития материального производства на базе фундаментальных исследований для выполнения глобальной цели – повышения качества жизни.

Рис. 4. Причинно-следственная связь развития постиндустриального общества за счет развития науки

Действительно, инновационная экономика основана на знаниях, генерация которых достигнута на базе фундаментальных наук. В теории инновации в обобщенном виде инновационный процесс можно представить в виде взаимодействующих элементов, связанных друг с другом сетью потоков финансов, информации и наукоемкой продукции следующим образом (рис. 5).

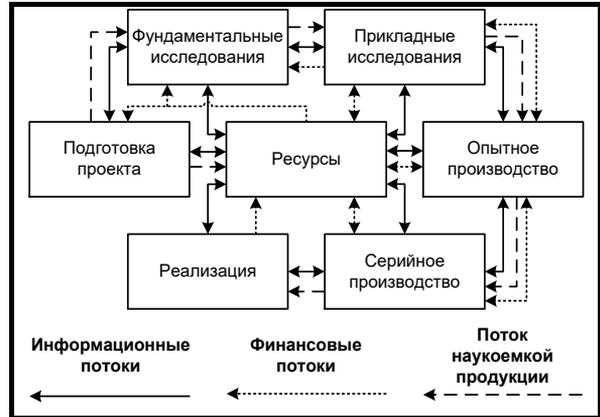

Рис. 5. Обобщенная модель взаимодействия потоков информационных и финансовых ресурсов в инновационной экономике [8]

Продолжая логические рассуждения академика В.В. Иванова, рассматриваемую обобщенную модель взаимодействия потоков модель можно представить в виде схемы потоков, зарождающихся в процессе подготовки проекта на базе фундаментальных исследований с применением ресурсов, прежде всего информации (знаний в виде информации) и направленных на изготовление наукоемкой продукции (рис. 6).

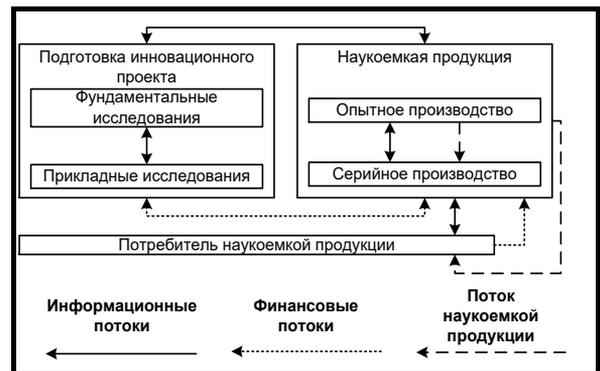

Рис. 6. Информационные и финансовые потоки в инновационной деятельности

Предложенная схема информационных и финансовых потоков соответствует концепции академика В.В. Иванова и отражает обмен информацией и финансовыми ресурсами на каждом этапе производства инновационной продукции на основе фундаментальных и прикладных исследований.

В настоящее время в Российской Федерации проводится широкая кампания по освещению и популяризации инноваций, поступает новая информация о реализации инновационных проектов. Создаются

отдельные центры, которые занимаются инновационной деятельностью, в связи с тем, что наша страна позднее, чем многие другие, приступила к инновационным преобразованиям в своей экономике, и дальнейшее промедление может отодвинуть ее на периферию развития мирового сообщества. Однако процесс внедрения инноваций на практике осуществляется в противоречии с задуманным первоначально планом. Рассмотрим, как в действительности внедряются инновации в РФ в секторах с государственным участием, на примере радиоэлектронной промышленности.

Можно показать, что наиболее слабым звеном организационно-экономического механизма управления национальной экономикой является механизм управления инновациями. В современных условиях инновации должны способствовать интенсивному развитию экономики, обеспечивать внедрение последних достижений науки и техники в производство, полнее удовлетворять потребителей в разнообразной высококачественной продукции и услугах, внедрять современные решения для оптимизации работы на предприятии.

Академик Иванов В.В. на заседании рабочей группы Совета при Президенте РФ по образованию и науке отметил, что «современное состояние российской науки можно охарактеризовать как системный кризис. Только появление новых технологий и оборудования, совершенствование системы организации труда, направленные на повышение его производительности, объективно стимулирует замену физического труда на интеллектуальный. Экономика без индустрии – это доиндустриальная экономика. Постиндустриальная экономика базируется на высокоразвитой высокотехнологичной промышленности, в которой человек занят не физическим индустриальным трудом, а интеллектуальным» [8, с. 2-3].

В традиционных экономических системах различные фазы инновационного цикла работают независимо, и использование фундаментальных научных знаний носит не столько целенаправленный, сколько спонтанный характер. По мере получения новых знаний, увеличения горизонта планирования и темпов технологического развития фазы технологического цикла синхронизируются, и в конечном итоге формируется единая система, обеспечивающая весь инновационный цикл от получения знаний до их реализации. И поскольку в основе лежат знания, полученные в результате фундаментальных исследований, то этот тип экономики может быть определен как инновационная экономика, основанная на знаниях [8, с. 6-7].

Принятие инновационных решений направлено на переход к постиндустриальной экономике, инвестирование средств в модернизацию производства, участков сборки, требующей полный пересмотр бюрократических механизмов, сопровождающих любой проект, особенно вложений государственных средств в различные проекты. Разработанная стратегия инновационного развития страны [1] должна стать базой реализации этих идей. К сожалению, стремление государства и входящих в его состав контрольных структур заниматься инновационной

деятельностью реализовано не в полной мере. Так, в 2009 г. государство начало выделять реальные деньги для инновационных проектов, и научные организации и промышленные предприятия получили деньги в октябре-ноябре со сроком сдачи работ до декабря [11]. В результате не удалось первые попытки сформировать полноценную, способную эффективно функционировать инновационную систему [9, с. 67].

В развитых странах инновации являются главной движущей силой экономического роста, научно-технического и общественного прогресса. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства в развитых странах приходится до 95% прироста валового внутреннего продукта (ВВП) [1, с. 1-3]. При правильном подходе к инновациям этот показатель в РФ мог бы достигать таких же показателей, однако у нас все по-другому.

Примером реального отношения к инновациям являются работы одной из государственных компаний, занимающейся разработками в области электроники в структуре Государственной корпорации (ГК) «Ростех». По сути это управляющая компания, объединяющая около сотни предприятий, представляющих промышленность РФ в части разработки и производства изделий электронной компонентной базы, радиоэлектроники, материаловедения и пр. В свете последних установок Президента РФ и Правительства РФ, связанных с переходом на инновационный путь развития экономики, чиновники и министры заговорили о введении инноваций во всевозможные сферы и сектора экономики.

На государственном уровне была разработана стратегия инновационного развития РФ в период до 2020 г., причем проект программы был разработан еще в 2010 г. и содержит в себе более 100 страниц текста, описывающего переход экономики страны на новый, принципиально более современный уровень жизни. Спустя шесть лет проект так и остался проектом, официально опубликованным только на сайте Министерства экономического развития РФ (Минэкономразвития РФ), и все с каждым годом все более отдаляется от современных реалий жизни.

Приведем несколько тезисов из проекта стратегии. Поставленные перед экономикой РФ цели долгосрочного развития, заключающиеся в обеспечении высокого уровня благосостояния населения, закреплении геополитической роли страны как одного из глобальных лидеров, определяющих мировую политическую конъюнктуру, могут быть достигнуты только за счет перехода экономики на инновационную социально-ориентированную модель развития, предполагающее формирование экономики лидерства и инноваций [1, с. 1-3].

Количественные показатели такой экономики к 2020 г. – занятие существенной доли (в 5-10%) на рынках высокотехнологичных и интеллектуальных услуг по пяти-семи позициям, повышение в два раза доли высокотехнологичного сектора в ВВП (с 10,9 до 17-20%), увеличение в пять-шесть раз доли инновационной продукции в выпуске промышленности, в

четыре-пять раз – доли инновационно активных предприятий (с 9,4 до 40-50%) [3, с. 35].

И действительно, в 2010 г. экономика страны находилась на подъеме после кризиса 2008 г. и постепенного увеличения спроса на природные ресурсы, что является одним из ключевых источников поступлений денежных средств в федеральный бюджет. С 2011 г. на фоне увеличения спроса начали повышаться цены на сырье (нефть, газ, электроэнергию и т.д.), что обеспечивало ежегодный рост ВВП, существенное увеличение поступлений в бюджет и, как следствие, увеличение затрат на внедрение инноваций в разных областях промышленности. Основные направления в области инновация в стране были сильно расширены, и в них были включены практически все возможные направления развития [10] страны как в промышленности, производстве, так и в сфере услуг.

Возвращаясь к радиоэлектронной промышленности, покажем, как на практике реальный сектор экономики внедряет инновации. Акционерное общество (АО) «Российская электроника», где большое количество предприятий выпускает продукцию еще советских разработок и зачастую живет преимущественно за счет денег, получаемых в качестве средств на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) у государства. Государство в последние годы направляет значительные средства на разработку продукции для оборонной промышленности. Получив соответствующее распоряжение, ГК «Ростех» издала приказ, что все предприятия должны заниматься инновациями, выводить на рынок инновационную продукцию на основании соответствующих форм отчетности для АО «Российская электроника» об инновационной деятельности холдинга. Получив данный приказ, АО «Российская электроника», будучи управляющей компанией, сделала рассылку всех форм по предприятиям с требованиями разработать программу инновационного развития предприятия. Среди прочего каждому предприятию необходимо было сформулировать инновационные проекты, включающие в свой состав паспорт проекта с подробным описанием проектов, объемами выпуска инновационной продукции и подробными расчетами по эффективности инновационного проекта с точки зрения вложения инвестиций.

Мероприятия, связанные с разработкой программ инновационного развития, были взяты под контроль генерального директора АО «Росэлектроника», для чего был создан отдельный департамент инновационного развития, который отслеживал выполнение приказа предприятиями. Все организации начали спешно разрабатывать программы инновационного развития, многие не понимали, что такое инновации, многие не могли понять, как на предприятии правильно сформулировать инновационные проекты, чтобы они четко соответствовали формам паспорта проекта. И действительно, паспорт проекта представляет собой таблицу, которая включает в свой состав несколько десятков пунктов с пояснениями и расчетами: формулировка проекта, цели, задачи, потенциальный рынок, инвестиции, объемы продаж,

окупаемость, показатели, присущие для инвестиционных проектов (*IRR, NPV, PP, EBITDA* и прочие).

Получив такие формы, предприятия были загнаны в угол: с одной стороны, для того чтобы сформулировать такие проекты, необходимы определенные инвестиции, про которые все молчали и источников финансирования никто из авторов всех документов не предполагал, с другой стороны, если не выполнить приказ, да еще находящийся под контролем генерального директора управляющей компании, можно было как минимум нажить себе врага в лице руководства, как максимум – лишиться должности генерального директора и не получить прибыли на внутренние нужды организаций, в т.ч. приобретение основных средств. Кстати, из-за «отсутствия инновационной деятельности» директор крупного промышленного предприятия радиоэлектронной промышленности был лишен должности.

Все организации оперативно стали формулировать проекты на основе той деятельности, которая уже существует. Тематика научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, большая часть годами, а зачастую и десятилетиями, выпускаемой продукции вдруг стали инновационными. И все только для того чтобы отчитаться перед вышестоящим руководством, что с инновациями все хорошо. При этом каждая ступень немного преувеличивала показатели, чтобы результаты деятельности были максимально удовлетворительными. В качестве источников финансирования выбираются финансируемые из государственных средств НИОКР, а в случае отсутствия государственных заказов к инновационной деятельности относят наиболее крупные договора. В результате все необходимые формы стали выглядеть очень хорошо для вышестоящих чиновников, а обычные проекты для предприятий в виде НИОКР стали инновационными, и их стали использовать в качестве основного инструмента инновационного развития предприятия.

При детальном изучении паспортов проектов удивляешься тому, насколько красиво выглядели все инновационные проекты на бумаге. Везде была представлена исключительно новая и современная продукция, на которую авторами проектов предполагался огромный спрос, благодаря чему основные финансовые показатели проектов являются очень привлекательными, окупаемость проектов доходила до 2 лет при ставке дисконтирования в 12%. К сожалению, спрос на данную продукцию предполагался исключительно со стороны предприятий оборонно-промышленного комплекса и проблема сбыта заключалась только в объеме госзаказа. Но это никак не мешало показывать актуальность и прибыльность сформулированных проектов. Оценка экономической эффективности, исходя из основных методов оценки инвестиций [2, с. 224] не имела никакого отношения к реальности. Российская практика инновационно-инвестиционного проектирования такова, что значительная часть инвестиционных проектов при ближайшем рассмотрении не является по настоящему инновационными, а лишь повторяет техническое решения [6], уже имеющиеся в индустриально развитых странах.

Возвращаясь к предприятиям радиоэлектронной промышленности, теперь посмотрим, как все это работало на практике с точки зрения отчетности перед вышестоящим руководством.

Созданный департамент координации инновационной деятельности в холдинге для формирования отчета перед ГК «Ростех» разработал план-график защиты инновационных проектов в головной организации АО «Российская электроника» и в течение месяца каждый день с 10 до 17 часов принимал представителей предприятий радиоэлектронной промышленности, отвечающих за инновационное развитие, с докладами о реализации программ инновационного развития, реализации инновационных проектов, контроле основных показателей предприятий по инновационной деятельности и т.д. Каждый представитель организации рассказывал о том, как хорошо предприятие внедряет и развивает инновации и какие внушительные результаты будут достигнуты буквально через несколько лет.

Все локальные программы инновационного развития заложены в основу единой стратегии инновационного развития рассматриваемой инновационной компании, где также был установлено, что доля инновационной продукции в объеме выпускаемой продукции будет расти ежегодно и в течение достаточно короткого времени достигнет показателя ~ 50%.

В качестве примера приведем одну из таблиц отчета по инновационной деятельности небольшого предприятия радиоэлектронной промышленности Санкт-Петербурга (табл. 1). Более 50% отгружаемой продукции стали инновационными, хотя по факту это обыкновенные, годами сложившиеся поставки готовой продукции.

Получив отличный отчет о том, что предприятия холдинга активно занимаются инновационной деятельностью, создают инновационную продукцию головная организация ГК «Ростех» также составляет отчет для Министерства промышленности и торговли РФ, в котором приведены преувеличенные цифры о достигнутых результатах и о плановых показателях инновационного развития нашей страны.

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 2015 г.

Тыс. руб.

Наименование	№ строки	Всего	Из них за пределы РФ
1	2	3	4
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами	226	658 257,0	6 849,0
В том числе инновационные товары, работы и услуги	227	658 257,0	6 849,0

Спустя месяц вся страна слышит по телевизору красивые слова чиновников и представителей разных ветвей власти о том, в каком инновационном государстве мы живем и какое светлое будущее нас всех ждет.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Рассмотренные концепции формирования инновационной экономики предполагают тесное взаимодействие государства, академической среды и бизнеса, что позволит развивать институты гражданского общества и повышать уровень жизни в стране. Понятия инновации, инновационной деятельности и перекликающиеся с ними понятия в Законе 127-ФЗ отражают глобальную концепцию инноваций, но приведенный пример показывает, что инновации в рассматриваемом сегменте экономики реализуются очень поверхностно, а разные уровни власти на местах слабо связаны с инновационной деятельностью. Это приводит к расхождению между задуманным планом внедрения инноваций и реальным вкладом инновационной деятельности в экономику. Пока каждый чиновник, представитель различных ветвей власти, интегрированных структур не будет рассматривать инновационную деятельность в качестве инструмента для своего отчета перед вышестоящим руководством, пока не будет достигнуто реальное желание внедрить инновационные решения в жизнь не для самопиара, а для реального эффекта на предприятиях и секторах экономики, говорить об эффективности инноваций в стране преждевременно.

Для создания инновационной экономики необходимы динамичные и согласованные действия, как между разными ветвями власти, так и между разными уровнями управления: федеральным, региональным, муниципальным. Несмотря на то, что участие бизнеса в этой работе признается всеми, значимых действий с его стороны для масштабного расширения инновационных работ пока не наблюдается из-за отсутствия мер, стимулирующих такую работу.

Приходится констатировать, что большинство НИОКР не ориентированы на действительно эффективные и полезные для страны результаты, которые можно внедрить в реальную экономику. Основной задачей является выжить в современных условиях и получить финансирования для своего предприятия, или вуза, или холдинга любыми средствами, и они готовы называть свои проекты и инновационными, и инвестиционными, и передовыми, лишь бы привлечь финансирование со стороны потенциального инвестора. Результатами этого являются официальные цифры по восприимчивости бизнеса к инновациям технологического характера. Они достаточно низки, в 2009 г. разработку и внедрение технологических инноваций осуществляли 9,4% от общего числа предприятий отечественной промышленности, что значительно ниже значений, характерных для Германии (69,7%), Ирландии (56,7%), Бельгии (59,6%), Эстонии (55,1%), Чехии (36,6%). Мала доля предприятий, инвестирующих в приобретение новых технологий (11,8%). Низка не только доля инновационно активных предприятий, но и интенсивность затрат на технологические инновации, составляющая в РФ 1,9% (аналогичный показатель в Швеции – 5,5%, в Германии – 4,7%). В 2015 г. показатели стали существенно лучше и до-

стигают 18,5%, но как производился расчет, хорошо показывает описанный выше пример с ГК «Ростех».

Следует заметить, что в отдельных областях инновационной деятельности, особенно там, где связь с государством существенно меньше, дела обстоят лучше, частные инвесторы заинтересованы в том, чтобы их вложения, инициативы имели реальный экономический эффект, и отношение к инновациям в корне другое. Развитие инноваций в РФ небезнадёжно, при условии что будут приложены колоссальные усилия государства в своем отношении к ним и выстроены нормальные взаимоотношения между частными инвесторами и государством. Для РФ это становится обязательным условием для развития, зависимость от природных богатств страны на фоне большого спроса и высоких мировых цен привела к несерьезному отношению к науке как потенциальному двигателю для развития. Развитие фундаментальной науки, внедрение инновационных решений – то, без чего страну ждет только упадок и все большее отставание от развитых стран.

Литература

1. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства РФ от 8 дек. 2011 г. №2227-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Асаул А.Н. др. Модернизация экономики на основе технологических инноваций [Текст] / А.Н. Асаул, Б.М. Карпов, В.Б. Перевазкин, М.К. Старовойтов. – СПб. : АНО ИПЭВ, 2008. – С. 224.
3. Бабкин Е.В. Механизмы и инструменты инновационного развития региона [Текст] / Е.В. Бабкин, Н.П. Абаева. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – С. 35.
4. Глухов В.В. Ресурсный менеджмент: методы выявления резервов производства [Текст] / В.В. Глухов и др. – СПб. : Наука, 2012. – 275 с.
5. Глухов В.В. Экономика электроэнергетического комплекса [Текст] : учеб. пособие / В.В. Глухов, С.Е. Барыкин. – СПб. : Изд-во СПбГТУ, 2003. – 206 с.
6. Дубинин А.С. Сущность и методы оценки инновационной активности региона [Текст] / А.С. Дубинин // Вестн. Новгородского госуд. ун-та. – 2011. – №61. – С. 23.
7. Иванов В.В. Инновационная парадигма XXI [Текст] / В.В. Иванов; Российская Академия наук. – 2-е изд., доп. – М. : Наука, 2015. – 383 с.
8. Иванов В.В. Фундаментальная наука как основа инновационного развития государства [Текст] : доклад на заседании рабочей группы Совета при Президенте РФ по образованию и науке. – М., 2014. – С. 2, 3, 5-6.
9. Иванова Н.И. Инновационная политика: Россия и мир [Текст] / Н.И. Иванова, В.В. Иванов. – М. : Наука, 2011. – С. 67.
10. Каменева Н.А. Основные направления развития инноваций в России [Текст] / Н.А. Каменева. – М. : Проблемы современной экономики, 2015.
11. Муравьева М. Наука, деньги, вывески [Текст] / М. Муравьева. – М., 2010.
12. Счисляева Е.Р. Повышение качества образования в вузах как следствие симбиоза академической и бизнес среды [Текст] / О.В. Миролубова, Е.Р. Счисляева // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – №6. – С. 357-360.
13. Федоров М.В. Современные концепции управления знаниями [Текст] / М.В. Федоров, Э.В. Пешина // Стратегическое управление университетом. – 2012. – №3. – С. 6-12.

14. Etzkowitz H. Research policy [Text] / H. Etzkowitz, L. Leydesdorff // Dynamics and challenges. – 2000. – Vol. 29. – Pp. 109-123.
15. Godin B. The rise of innovation surveys: measuring a fuzzy concept. Project on the history of sociology of STI statistics [Electronic resource] / B. Godin // Working paper. – 2014. – No. 16. – P. 26. URL: http://www.csiic.ca/PDF/Godin_16.pdf.
16. Smith H. L. The triple helix in the context of global change [Electronic resource] / H.L. Smith, L. Leydesdorff // Dynamics and challenges. – 2014. – Vol. 32, iss. 4. – P. 13. URL: <http://www.leydesdorff.net/th11/th11.pdf>.

Ключевые слова

Инновации; инновационная политика; стратегия развития; инновационное развитие; государственные корпорации; промышленные предприятия.

Гаценко Александр Сергеевич

РЕЦЕНЗИЯ

Статья аспиранта Международной высшей школы управления Александра Сергеевича Гаценко, являясь в полной мере результатом научного поиска в области инновационных концепций и проблематики внедрения инноваций в современных условиях, обладает целостным единством и содержит понятийный аппарат, построенный на обобщениях и систематизации известных автору концепций, таких как тройная спираль Ицковица-Лейдесдорфа и пентаспираль Федорова-Пешиной. Рассматриваемая проблематика системного представления инновационного развития в полном соответствии с задуманной моделью инновационной экономики в Российской Федерации характеризуется сложностью исследования, так как на сегодняшний день отсутствует единая общепризнанная концепция развития инновационной деятельности, а нормативная база развивается фрагментарно и бессистемно, несмотря на то, что государством провозглашена цель перехода к инновационному пути развития.

Отдельные законодательные и организационные инициативы по стимулированию инновационной деятельности не создадут прочную системную базу, обеспечивающую прорыв к инновационному пути развития экономики и общества. Действительно, необходима разработка концепции регулирования инновационной деятельности с применением системного подхода.

Особенный интерес представляют обобщения теоретических подходов к инновациям в современном мире как одного из основных инструментов повышения качества жизни общества. Рассмотрены модели взаимодействия фундаментальных и прикладных исследований как фундамента для перехода к инновационной экономике. Показано, что в процессе перехода РФ на инновационный путь развития следует уделять повышенное внимание инновационной деятельности на промышленных объектах, переход к инновациям не оставался только в формальных отчетах и докладах.

В статье приведены интересные факты о реальной инновационной деятельности на отечественных промышленных предприятиях радиоэлектронного комплекса РФ. Описан подход к инновациям на примере государственных корпораций и входящих в ее структуру промышленных предприятий: формирование инновационных проектов, реализация инновационных проектов; отчет перед вышестоящей организацией или руководством о результатах инновационной деятельности. Обосновано, что формализованный подход к инновационной деятельности практически не соответствует теоретическим подходам к понятию инновационной экономики.

Можно сделать вывод, что статья Александра Сергеевича Гаценко может быть рекомендована к публикации в журнале «Аудит и финансовый анализ».

Кох Л.В., д.э.н., профессор Международной высшей школы управления Санкт-петербургского политехнического университета им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург.

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ